

Сергей Сергушкин: Дело закрыто?

*Sergey Sergushkin (State Historical Museum, Moscow, Russia):
Is the case closed?*

DOI: 10.7868/S3034579025060188

Как утверждает А.М. Попов, в интригах против военного министра В.А. Сухомлинова участвовали вел. кн. Николай Николаевич (младший), В.Н. Коковцов, А.А. Макаров, К.И. Гершельман, А.М. Ерёмин, В.Ф. Джунковский, А.А. Поливанов, Н.А. Монкевич и др. Причём ещё П.А. Столыпин, располагая материалами, уличавшими отставного жандармского полковника С.Н. Мясоедова в сомнительных коммерческих операциях, почему-то рекомендовал в 1909 г. Сухомлинову назначить данного офицера начальником Петроградского контрразведывательного отделения (с. 599). По мнению автора монографии, делалось это с расчётом на последующую дискредитацию главы военного ведомства. И хотя предполагавшееся назначение не состоялось, а со временем Столыпину и Сухомлинову удалось наладить конструктивный диалог, заложенная тогда информационная бомба сдетонировала позднее, и «дело Мясоедова» превратилось в один из крупнейших скандалов, ударивших по авторитету власти.

Непросто складывались и отношения между Сухомлиновым и вел. кн. Николаем Николаевичем (младшим). Принято считать, что после 1908 г. их взаимная неприязнь переросла в откровенную вражду⁶⁹. Однако, как указывает Попов, это случилось не ранее марта 1915 г., т.е. уже после ареста и казни Мясоедова. До того, судя по многочисленным примерам, приведённым в монографии, они пытались сотрудничать, и даже отмена военно-стратегической игры 1910 г., вопреки воспоминаниям Сухомлинова, не имела решающего значения для их противостояния (с. 433, 439–448, 557–559). По мнению Попова, оно обострилось во многом благодаря командиру Отдельного корпуса жандармов Джунковскому, который всячески поощрял шпиономанию и стремился любыми средствами сфабриковать «дело Мясоедова» (с. 551, 553, 561, 563, 566). С виду вполне рациональная задача – объединение разрозненных органов контрразведки (разумеется, под руководством самого Джунковского) – решалась самыми безобразными методами. Впрочем, в хитросплетении интриг, описанных Поповым, трудно отыскать хотя бы одного положительного и не запятнанного чем-либо персонажа. Собственно и Мясоедов, ставший разменной монетой в чужой игре, ничем не напоминал невинного агнца. Шантажируя Сухомлинова, он подтолкнул к пропасти и его, и себя.

Масштаб революционных потрясений 1917 г. делает поиск их причин неисчерпаемым. Монография А.М. Попова, раскрывая одну из граней этой сложной проблемы, демонстрирует шокирующую картину разложения, в том числе и морально-нравственного, системы управления империей в начале XX в. Этим автор и объясняет как падение монархии, так и критическую неэффективность всего государственного аппарата России в годы Первой мировой войны.

⁶⁹ Айрапетов О.Р. «Дело Мясоедова». XX век начинается... С. 113.